На правах рукописи

Минченко Татьяна Петровна

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СОВЕСТИ В ЭПОХУ ПОСТСЕКУЛЯРНОСТИ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Томск 2011

Работа выполнена на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный консультант:	доктор философских наук, профессор Аванесов Сергей Сергеевич
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Уваров Михаил Семенович
	доктор философских наук, профессор Элентух Илья Павлович
	доктор исторических наук, профессор Рындина Ольга Михайловна
Ведущая организация:	ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится 02 декабря 2011 года в 14-30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «28» октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.267.17
кандидат философских наук, доцент В.Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В условиях постсекулярного мира, связанного с окончанием доминирования секуляризма и его трансформацией, актуализации проблемы этнокультурной, религиозной и мировоззренческой идентичности в контексте глобализации, обостряется вопрос оснований представления о природе человека и его естественных правах. Современная концепция прав человека, если она претендует на универсальность, и существующий международный стандарт свободы совести должны быть соотнесены с фактом различия культур, их несводимости к одному правовому знаменателю.

Исходя из фактической неуниверсальности двух основных культурных систем Запада – культуры христианской веры и культуры секулярной рациональности, являющихся основанием существующего международного стандарта свободы совести, можно констатировать, что в настоящее время не существует такой рациональной, этической или религиозной формулы свободы совести, с которой согласились бы все культуры и которая могла бы затем служить для этого стандарта основой.

При возникновении ситуации неочевидности для определённой культуры принятия современных принципов прав человека и универсального стандарта свободы совести возникает проблема, для решения которой необходимо обратиться к истокам современного понятия прав человека.

Вопрос ставится следующим образом: каковы теоретические, социокультурные и правовые основания свободы совести в условиях современного «постсекулярного» мира с учётом кризиса мировоззренческой, в том числе и религиозной, идентичности и процесса глобализации? Проблема свободы совести в этих условиях состоит в неочевидности оснований существующего международного стандарта свободы совести в условиях мультикультурного постсекулярного мира для разных культур при наличии ситуации необходимости выявления этих оснований, формирования для этого новой теоретико–методологической базы и понятийного аппарата, отражающего реалии изменившегося мира. Конкретизация проблемы связана с исследованием возможностей применения западной модели свободы совести, претендующей на статус международной, в незападных обществах, а также с исследованием особенностей реализации этой модели в России, на федеральном и региональном уровне. Данная задача, в свою очередь, требует выявления идейных,

социокультурных и правовых предпосылок осуществления свободы совести в обществах, относящихся к различным культурам.

Для этого необходим сравнительный анализ концептов свободы совести и религиозной свободы в истории развития разных культур и на современном этапе с целью постановки и решения вопроса о том, какое основание, приемлемое для диалога культур и учитывающее разнообразие концепций свободы совести может быть найдено в условиях постсекулярной реальности. Какая теоретическая модель свободы совести приемлема в современном поликультурном мире? Кроме того, для осмысления общей ситуации в обозначенной области требуется проанализировать различные перспективы развития свободы совести в постсекулярном мире.

Актуальность темы исследования. Важнейшей составляющей любого общества является мировоззренческая матрица, включающая систему познавательных средств, формы и инструменты общественного сознания. Духовным камертоном этой матрицы выступает принцип свободы совести, являющийся в то же время показателем уровня свободы в обществе. Идеологическим снованием свободы совести является мировоззренческая идентичность, состояние которой в современном мире можно определить как кризисное.

Особенностью современного мира является то, что секуляризация более не воспринимается больше как непреложная закономерность развития общества, результатом действия которой должно стать доминирование безрелигиозного, т.е. «секулярного» человека. «Постсекулярность» и «десекуляризация» становятся чертами новой реальности. Вместе с тем, содержание понятий с приставкой с «пост-» достаточно условно, они не определяют явления, а скорее метафорически на них указывают. Современные исследователи не дают однозначного ответа на вопрос о содержании понятия постсекулярности. Понятна лишь тенденция: мир постсекулярности возникает как новое пространство, в котором уже не действуют прежние правила модерна, имеющие своим истоком картезианский рационализм; это новое пространство, в котором только формируются другие нормы. В связи с этим обостряется проблема мировоззренческой идентичности. Постсовременные элиты, особенно в европейской культуре, формируются вне идентичности, задаваемой религиозным или этническим фактором. Вопрос о своей идентичности возникает в условиях глобализации и

постсекулярного пространства у многих людей – особенно у тех, кто оказался в иных культурных условиях.

Актуализация проблемы свободы совести в настоящее время связана и с возрастанием уровня противоречивости тенденций развития современного общества. Это развитие характеризуется, с одной стороны, процессом глобализации, а с другой – ростом этнорелигиозного сознания (как одного из базовых способов самоидентификации); с одной стороны, расширением границ внешней свободы в связи с развитием новых видов коммуникации и социальных институтов, с другой – усилением отчуждения личности от собственной природы и от общества; с одной стороны – расширением возможностей реализации мировоззренческой свободы, а с другой – усилением её главной альтернативы в нашу эпоху – манипуляции сознанием и его контролирования, в том числе с помощью использования новейших достижений науки, высоких технологий, пришедших на смену доминировавшему в прошлом прямому насилию при решении мировоззренческих вопросов. В эпоху кризиса, связанного с трансформацией культурных суперсистем[1], в очередной раз существенно меняется соотношение рационального, нерационального и чувственного компонентов общественного сознания, взаимоотношения науки и религии, секулярного и религиозного сознания, размываются их границы, что затрудняет адекватное определение самих этих понятий.

Для российского общества специфика актуальности исследуемой темы состоит в следующем: в России общемировые тенденции кризисных и глобализационных процессов углубились в связи с коренным преобразованием всех сфер жизни общества с 90-х гг. XX в., переходом от воинствующего секуляризма к постсекуляризму. Кардинально изменилась стратификация российского общества, в том числе и по группам, выделяемым по мировоззренческому признаку. Этническое разнообразие российских народов, представленное более чем 150 национальностями, дополнилось конфессиональным: в настоящее время в России насчитывается свыше 20 тысяч только зарегистрированных религиозных объединений более 70 направлений. Проблема мировоззренческой идентичности как

---

[1] Сорокин П. Социокультурная динамика // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 425–505.

идеологического основания свободы совести для российского общества остается открытой.

В постсоветском обществе, в соответствии с Конституцией РФ 1993 г., не государство, а человек и его права и свободы выходят на первый план. Среди этих прав и свобод наибольшей трансформации в законодательном выражении подверглась свобода совести. Процессы двух последних десятилетий существенным образом изменили характер государственно-церковных отношений, привнесли ещё большую сложность в понимание свободы совести в конституционно светском государстве с активно поддерживаемой государством крупнейшей религиозной конфессией.

Практически по всем регионам осуществляется клерикализация государственных институтов, с одной стороны, и политизация деятельности религиозных объединений, с другой. Данные тенденции не способствуют формированию гражданского согласия, а, напротив, усиливают ксенофобию и способствуют разжиганию этноконфессиональных конфликтов.

Вместе с тем, в начале XXI в. в России активизируются процессы институализации научного изучения свободы совести. Помимо ряда организаций, так или иначе затрагивающих в своих исследованиях различные аспекты свободы совести, в 2002 г. официально зарегистрирована негосударственная некоммерческая научно-исследовательская организация – Институт свободы совести, анализирующая тенденции изменений законодательства РФ о свободе совести. В определении одной из главных задач деятельности Института подчеркивается системообразующий характер права свободы совести по отношению к другим правам и свободам: «формирование в обществе представления о необходимости реализации свободы совести как глобальной проблемы, системообразующем праве, являющемся основой построения открытого гражданского общества, правового демократического государства»[2].

Сказанное выше приводит к выводу об актуальности комплексного философского осмысления проблемы свободы совести в кардинально изменившейся социокультурной и правовой ситуации.

---

[2] Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Институт свободы совести. Об Институте // www.atheism.ru/lci/about

Степень научной разработанности проблемы. Идея свободы совести в классическом европейском понимании и свобода совести как социальный институт начинает оформляться с XVI–XVII вв. Рубежной линией, открывшей идею свободы веры как естественного права человека, стало движение Реформации. Исторически, в первую очередь в политических и правовых учениях, а также в общественном сознании утверждалось понимание необходимости правовой защиты людей, придерживающихся различного мировоззрения. Идеи гуманистов эпохи Возрождения и Реформации, деятелей Просвещения и других исследователей получили дальнейшее развитие в документах Организации Объединенных Наций и др.

Что касается исследования свободы совести в истории отечественной науки, то в конце XIX–начале XX вв. появляется ряд работ К.К. Арсеньева, Н.А. Бердяева, А.М. Бобрищева-Пушкина, В.Д. Бонч-Бруевича, А.Ф. Кони, В.Г. Короленко, С. Мельгунова, В. В. Розанова, В.С. Соловьева, Е. Тарновского, Л.Н. Толстого, В.И. Ясевич-Бородаевской[3], в которых в социально-философском и правовом аспекте ставятся проблемы свободы совести в Российской империи в историческом и теоретическом ракурсе применительно к условиям рубежа XIX–XX вв, но само понятие свободы совести трактуется иначе, чем в настоящей диссертации, как свобода вероисповедания, что вполне объяснимо существующей в России этого периода религиозной и этнокультурной ситуацией, наличием конфессионального государства и официальной религии – православного направления христианства.

Зарубежная литература о религиозной свободе этого периода весьма обширна, в ней термин «религиозная свобода» или «свобода совести» (термины используются как синонимы) чаще понимается в смысле веротерпимости. Наиболее обстоятельно и систематично в переводах на русский язык проблема утверждения

---

[3] См., напр. Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость. – СПб., 1905; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. 1990; Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. СПб, 1902; Бонч-Бруевич В.Д. Из мира сектантов. М., 1922; Мельгунов С. Свобода веры в России. М., 1907; Соловьев В.С. О духовной власти в России //Социальные идеи христианства в XX веке. – М. 1989; Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. СПб., 1912.

религиозной свободы изложена в исследованиях Ф. Маассена[4] и Ф. Руффини[5].

В советское время в течение нескольких десятилетий публичное обсуждение проблемы свободы совести было закрытой темой, только начиная с 60-х годов, появляются работы, посвященные проблемам свободы совести в контексте противостояния социалистической и капиталистической систем. Во многом благодаря этому исторические, социально-философские, методологические и религиоведческие вопросы, касающиеся проблемы свободы совести, почти не рассматривались, большее внимание обращалось на политико-правовые аспекты свободы совести.

Несмотря на доминирование идеологического подхода над научным в большинстве работ на данную тематику, в ряде исследований была поставлена, хотя и не раскрыта проблема многоаспектности свободы совести[6].

Глубокий анализ проблем религиозной свободы в этот период был представлен только в зарубежных изданиях российских авторов, например, Л. Регельсона[7].

Историко-философский анализ отдельных проблем свободы совести проводился в работах В. Ф. Асмуса, В. С. Библера, В. В. Бибихина, А. Я. Гуревича, П. В. Копнина, Г. Г. Майорова, В. Новика, А. В. Рановича, В. В. Соколова, С. А. Тажурызиной и других исследователей.

Различные аспекты российских государственно-церковных отношений рассматривались в работах А. Г. Булгакова, В. И. Гараджи, Л. И. Григорьевой, В. И. Добренькова, Ю. П. Зуева, Г. М. Керимова, А. А. Красикова, Л. А. Лопаткина, Л. Н. Митрохина, В. Новика, А. А. Нуруллаева, М. И. Одинцова, Н. А. Трофимчука, И. Н. Яблокова и других.

---

[4] Маассен Ф. Девять глав о свободной церкви и о свободе совести. – Ярославль, 1882.

[5] Руффини Ф. Религиозная свобода. – СПб., 1914. (В оригинале: Fr. Ruffini. La liberta religiosa. – 1901.)

[6] Гирман Ю. И. В чем сущность свободы совести. – М., 1966; Новиков М. А. Свобода совести как философско-этическая категория // Вопросы научного атеизма. – М., 1981. – Вып. 27; Огневая Е. В. Диалектическое единство философского и правового аспектов свободы совести. – Шауляй, 1968.

[7] Регельсон Л. Трагедия Русской церкви. 1917–1945. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. – 632 с.

Общетеоретические вопросы свободы совести представлены в работах А. И. Барменкова, С. А. Бурьянова, Г. В. Воронцова, Ю. А. Дмитриева, П. Н. Дозорцева, Л. И. Кудрявцева, А. С. Ловинюкова, М. П. Мчедлова, А. В. Пчелинцева, Ю. А. Розенбаума, В. Н. Савельева, М. С. Стецкевича, Н. Ю. Тетерятникова, И. Н. Яблокова и др.

Отдельные аспекты свободы совести в России, преимущественно, в правовом и конкретно-юридическом плане, затрагиваются в недавних диссертационных исследованиях российских специалистов – Д. С. Белявского, С. А. Бурьянова, К. Г. Каневского, А. А. Левиной, А. С. Себенцова, Ю. В. Сластилиной, Т. Ю. Тагиевой, З. С. Терлоева, Н. Ю. Тетерятникова, Е. В. Тихоновой и др. Среди этих диссертационных исследований, по степени теоретической разработки понятия свободы совести в юридической теории и практике, особо отметим работы Н. Ю. Тетерятникова и С. А. Бурьянова.

Монография В. Н. Савельева «Свобода совести» 1991 г. и его докторская диссертация[8], единственная из докторских работ по этой тематике в послесоветский период, преимущественно посвящена истории свободомыслия. Учебное пособие М. С. Стецкевича[9], сочетающего исторический, философский и юридический подход к проблеме, посвящено развитию идеи свободы совести в западной цивилизации, начиная с античности, особое внимание уделяется драматической истории борьбы за свободу совести в России, но в задачи пособия не входило рассмотрение проблемы свободы совести в контексте глобализации и с учетом развития идеи религиозной свободы в восточных культурах.

Из зарубежных авторов, затрагивающих различные аспекты проблемы свободы совести можно выделить М. Баумана, М. Бурдо, Х. Вагнера, В. Вебера, Л. Джонс, В. Казака, А. Майера, Р. Робертсона, Г. Симона, Р. Тагора, В. Флетчера, М. Элиаде, Дж. Эллис и других.

Кроме того, содержательные аспекты свободы совести и религиозной свободы осмысливались в трудах исследователей свободомыслия в отношении религии: в светской традиции – Д.

---

[8] *Савельев В.Н.* Свобода совести в истории общественной мысли: дис ... докт. филос. наук: 09.00.06 М., 1995. 265 с.

[9] *Стецкевич М.С.* Свобода совести: Учебное пособие. –СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 299 с.

Лукача, А. В. Луначарского, Б. Данема, А. Робертсона, М. И. Шахнович, Г. М. Лифшица, В. Н. Савельева, А. Д. Сухова, П. Куртца и других, с религиозных позиций – в работах К. Войтылы, К. Ясперса, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка и других.

Изменение роли и места религии в эпоху глобализации, в условиях секуляризации и десекуляризации, анализируется в работах П. Бергера, С. Бурьянова, А. Кырлежева, В. Новика, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, С. Филатова, Ф. Фукуямы и др.

В послесоветское время возникает ряд организаций и центров в негосударственных учреждениях, исследующих различные аспекты свободы совести, социальные, политические и правовые реалии существования этого явления в кардинально изменившемся обществе и государстве; проблемы реального бытия и роли религии и религиозных организаций в современном обществе, в том числе проблему государственно-церковных взаимоотношений: Институт религии и права и Славянский правовой центр, Институт свободы совести, Центр «Религия в современном обществе» Института комплексных социальных исследований РАН, Московский Центр Карнеги и т.п.

Обзор литературы свидетельствует о том, что наибольшее внимание в исследованиях уделяется политико-правовым проблемам свободы совести, вопросам религиозно-церковных отношений, анализу религиозной ситуации, причём преимущественно в русле европоцентристского подхода. Проблема свободы совести в философском аспекте в современных условиях глобализации в контексте постсекулярного мира еще не была отрефлексирована.

Отдавая должное вкладу предшествующих исследователей, приходится констатировать недостаточную научно-теоретическую разработанность проблемы свободы совести и религиозной свободы в аспекте оснований этих феноменов в современном мире в сопоставлении с основаниями классической западной модели свободы совести и основаниями концепций религиозной свободы в незападных культурах. Определение диссертантом проблемы свободы совести в постсекулярную эпоху и построение динамической модели свободы совести восполняет вышеуказанную недостаточность.

Требует прояснения тесно взаимосвязанная с проблемой свободы совести проблема мировоззренческой идентичности в постсекулярном мире, а также понятия, находящиеся в настоящее

время в одном проблемном поле: категории «постсекуляризма», «десекуляризации», «светскости государства» и т.п.

Теоретическая предпосылка исследования основана на актуальности описанных выше проблем, фундаментальной недостаточности основных концепций свободы совести, не учитывающих реалии постсекулярного мира и заключается в предположении, что одним из критериев прогрессивного развития общества, по мнению диссертанта, является возрастание его мировоззренческого разнообразия и, в то же время, достижение интеграции. Необходимым условием осуществления этой тенденции является реализация принципа свободы совести, но с учётом переосмысления этого принципа в реалиях постсекулярного мира. Более адекватным современной ситуации представляется рассмотрение свободы совести в эпоху глобализации как одной из составляющих целостной сложносоставной свободы мысли, совести и религии, выступающей источником и системообразующим началом всех иных свобод человека в современном обществе и государстве.

Объектом исследования является феномен свободы совести.

Предмет исследования – концептуальные, социокультурные и правовые основания свободы совести, рассматриваемые в системном единстве в историко-культурном генезисе и условиях постсекулярного мира.

Целью диссертационной работы является обоснование методологических принципов исследования проблемы свободы совести и определение основного направления ее решения, разработка концепции и построение целостной модели свободы совести, отражающей динамику её изменений на современном этапе трансформации культурных суперсистем.

Основные **задачи** исследования:

1. Определение методологии, адекватной предмету и цели исследования.
2. Систематизация понятийного аппарата, связанного с использованием категории свободы совести в её сопоставлении с близкими и альтернативными понятиями, находящимися в одном проблемном поле, и выведение дефиниции понятия свободы совести, репрезентирующего его смысл в постсекулярном обществе.
3. Выявление основных этапов развития идеи свободы совести и вероисповедания и ее институализации в европейской культуре, а

также оснований современного международного стандарта свободы совести.
4. Выявление мировоззренческих, социальных и правовых оснований религиозной свободы и свободы совести в восточных культурах.
5. Экспликация идеологических, социокультурных, законодательных предпосылок права свободы совести в России в истории и современности на федеральном и региональном уровне.
6. Анализ тенденций и основных перспектив развития свободы совести в постсекулярном мире.
7. Применение динамической модели свободы совести на региональном уровне.

Методологической основой исследования является холистический подход в единстве с диатропическим. Диатропический подход в рассмотрении проблемы свободы совести в современном мультикультурном мире дает онтологические основания плюралистическому разнообразию различных мировоззрений, в том числе религиозных и предполагает плюралистичный мир разнообразия культур, религий, цивилизаций. Методологические преимущества холистического подхода при рассмотрении проблемы свободы совести заключаются в предоставлении возможности дополнительности концепций, которые с иных позиций могут представляться взаимоисключающими, а также целостном рассмотрении проблемы свободы совести. Это позволило осуществить комплексное исследование, выявить концептуальные особенности понимания свободы совести и религиозной свободы в разных культурах в истории и в постсекулярную эпоху. В диссертации применён принцип единства исторического и логического анализа. Сопоставление моделей свободы совести и религиозной свободы в различных культурах осуществлялось на основе метода компаративного анализа.

Цель и задачи исследования потребовали систематизации, анализа и обобщения большого числа источников в области философии, религиоведения, истории, культурологии, социологии, права и других отраслей знания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Конкретизировано понятие постсекулярности в контексте актуализации проблемы свободы совести.

2. Дана авторская дефиниция свободы совести и определено место права свободы совести и свободы вероисповедания в системе фундаментальных прав человека, предложено новое соотношение понятий свободы совести и религиозной свободы.

3. На основе нового подхода разработана динамическая модель свободы совести, устраняющая противоречия понятийного аппарата, используемого в процессе осуществления свободы совести и религиозной свободы, выявлены закономерности и стадии развития права свободы совести.

4. Выявлены основания существующего международного (западного) стандарта свободы совести и поставлена проблема неочевидности этих оснований в постсекулярную эпоху.

5. Выделены мировоззренческие, социальные и правовые основания религиозной свободы в исламской, китайской и индийской культуре.

6. Выделены концептуальные основания права свободы совести в России на досекулярном, секулярном и постсекулярном этапах.

7. По-новому поставлен вопрос об идеологическом основании концепции свободы совести (и фундаментальных прав человека) в современную эпоху. Впервые выявлены перспективы развития свободы совести в постсекулярном мире.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Постсекулярная эпоха представляет собой новый этап развития общества, характеризующийся кардинальным изменением аксиоматики культуры, связанным с актуализацией ее сакральных оснований. В постсекулярном обществе религии вновь начинают занимать значительное положение. Постсекулярный мир можно определить как новое пространство, в котором уже не действуют прежние правила модерна, в том числе в связи с окончанием доминирования секулярных идеологий XX в., трансформацией религиозности и ее упрощением до образа жизни, а также заменой антирелигиозной светскости – конструктивной. Анализ социокультурных оснований свободы совести, рассматриваемый в системе координат «традиционное» – «индустриальное» – «постиндустриальное» дополняется новой системой координат «религиозное» – «секулярное» – «постсекулярное».
2. В постсекулярную эпоху свобода совести выступает одной из составляющих целостной сложносоставной свободы мысли, совести и религии. Эта свобода является системообразующим и

основополагающим правом в системе прав человека, связанным с удовлетворением мировоззренческой потребности, реализация которой формирует мировоззренческую идентичность и даёт смысл жизни на основе свободного выбора. В содержание этой мировоззренческой свободы входит право индивидуально или совместно с другими свободно формировать, выбирать, менять, распространять свои убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы других людей.

3. Динамическая модель свободы совести представляет собой взаимосвязь ряда элементов и одновременно следующих этапов ее эволюции: 1) религиозная терпимость, существующая в конфессиональных государствах и предполагающая допущение на территории государства наряду с официальной религией существование иных вероисповеданий, обеспеченное законом, начиная с признания за представителями терпимых религий наиболее существенных гражданских прав и разрешение богослужения, отправляемого частным образом; 2) религиозная свобода, предполагающая признание за представителями существующих в государстве конфессий всех публичных прав и разрешение публичного характера богослужения; 3) свобода совести, защищающая как право верить, так и право не верить, «атеизм»; право определять и изменять содержание своих убеждений согласно только своей совести; право проявлять в той или иной публичной форме содержание своих убеждений или религиозного самоопределения; 4) свобода мысли, совести и религии (мировоззренческая свобода). Между понятиями «свобода совести» и «религиозная свобода» существуют родо-видовые отношения.
4. Основанием существующего международного (европейского) стандарта свободы совести являются идеи и право, сформированные в рамках западной христианской и секулярной культур. В восточных культурах, не имевших опыта секуляризации, основания религиозной свободы совести связаны с соответствующими религиозными учениями и правом. В России основания свободы совести связаны с христианской и секулярной культурой (последняя отличается от европейской секулярной культуры революционным, а не эволюционным характером развития).
5. Идеологическим основанием максимально широкой концепции свободы совести в постсекулярном мире является принцип мультикультурности, включающий не только

этноконфессиональное измерение, но и новое соотношение религиозного и секулярного, учитывающее значительные изменения как в характере светской, так и религиозной культуры, что связано с проблемой мировоззренческой идентичности.

6. Конструктивные перспективы развития свободы совести в постсекулярном мире связаны с формированием позитивного потенциала мировоззренческой идентичности, поскольку десекуляризация создает условия для защиты общественной нравственности на основе традиционных ценностей мировых культур, интеграции позиций различных религиозных и светских организаций, консолидации их усилий в противостоянии ряду направлений практической реализации идеологической и культурной глобализации; деструктивные перспективы связаны с кристаллизацией мировоззренческой идентичности через идеологию фундаментализма и экстремизма.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Теоретическое значение диссертации заключается в разработке актуальной философской проблемы свободы совести в современных условиях постсекулярного мира и построении динамической модели свободы совести. Содержащиеся в работе теоретические идеи и выводы будут способствовать дальнейшему, более полному исследованию проблем, связанных со свободой совести, а также проблем противоречивого влияния глобализации на личность и общество.

Результаты исследования могут быть использованы в научных разработках, посвященных анализу методологических и теоретических аспектов проблемы свободы совести, как в отечественной, так и мировой культуре, в социально-философских, культурологических, религиоведческих, исторических и правовых исследованиях. Сформулированные в диссертации положения и выводы развивают и дополняют разделы общественных наук, посвященных проблеме свободы, теории прав и свобод человека. Они могут найти применение в учебных курсах, затрагивающих данную проблематику в средней и высшей школе, а также при подготовке информационно-аналитических материалов, при подготовке публично-просветительских лекций.

Теоретические положения диссертации были использованы в работе автора в Консультативном совете по государственно-церковным отношениям при Администрации Камчатской области в

1999–2006 гг., при организации круглых столов и научно-теоретической конференции по проблемам свободы совести.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее выводы позволяют внести определенный вклад в оценку состояния свободы совести и мировоззренческой идентичности как в современном обществе, так и в истории западной и незападных культур, по-новому увидеть динамику личностного развития, и, помимо этого, наметить координаты, в рамках которых возможен конструктивный диалог представителей различных культур о понимании и гарантиях свободы совести. Содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы в решении проблем теоретического и прикладного характера, касающихся социально-правового обеспечения реализации свободы совести.

Собранный и теоретически обобщенный фактологический материал может быть использован в дальнейшей исследовательской работе представителей философских, общественных и гуманитарных наук. На основе исследовательского материала возможна разработка конкретных программ и методик практических занятий, целью которых является просвещение в данной сфере, а также инициирование и поддержка процессов личностной интеграции и свободы путем осознания стержневого принципа свободы совести, повышения на этой основе творческого потенциала личности.

Основные положения и выводы исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы при чтении соответствующих разделов ряда философских дисциплин, а также религиоведения, правоведения, социологии и культурологии.

Обоснованность и достоверность полученных результатов связаны с использованием научной логики и широкой информационной базы исследования. Выводы диссертации основываются на теоретических положениях, содержащихся в работах российских и зарубежных ученых.

Апробация диссертации заключается в ее рецензировании и обсуждении на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии Философского факультета ТГУ, на кафедре теории и истории культуры Института искусств и культуры ТГУ; обсуждении на методологическом семинаре Философского факультета ТГУ.

Положения диссертационного исследования были изложены автором в монографии (2009), в разделах коллективных

монографий (2004), в научном проекте «Общество и право в европейской культуре» (1995-2001 гг.), в ряде статей и выступлений на конференциях международного, всероссийского и межрегионального уровня, в том числе: на международных конференциях «XXI век: Россия и Запад в поисках духовности» (Пенза, 2003), «Социальное партнерство государства и церкви – объективное условие стабильности политической системы гражданского общества» (Курск, 2004), «Этнологические исследования на Камчатке» (Петропавловск-Камчатский, 2004), «Интеллектуальный потенциал ВУЗов на развитие дальневосточного региона России» (Владивосток, 2005, 2007, 2008, 2009, 2010), «Health and Society: Reports of international scientific conference» (Никосия, 2009), «The Identity of the Person in an Age of Globalization» (Львов, 2010); XVII Международной научно-практической конференции «Современные техника и технологии» (Томск, 2011); XXII международном симпозиуме «Philosophy and Education» (Олимпия, 2011); на Четвертых международных исторических и Святоиннокентьевских чтениях (Петропавловск-Камчатский, 2006); на всероссийских конференциях «Конструирование человека» (Томск, 2008, 2009), «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2008), «Религиозная ситуация в российских регионах» (Омск, 2008); на Третьей межрегиональной конференции «Сибирь на перекрестье мировых религий» (Новосибирск, 2006), на Первом Российском культурологическом конгрессе (Санкт-Петербург, 2006), на Четвертых Таврических чтениях «Анахарсис» (Симферополь, 2008); на V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009), на Третьем Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 2010) и др.

Материалы исследования также использовались автором в процессе преподавания учебных курсов «История и философия науки», «Философия», «Религиоведение», «Религия и право».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении основывается актуальность темы исследования, характеризуется степень теоретической разработанности проблемы, формулируются цель и задачи работы.

Выделяется новизна диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Теоретико-методологические принципы исследования свободы совести» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы «Кризис мировоззренческой идентичности и актуализация проблемы свободы совести в постсекулярном мире» рассматриваются теоретические основания проблемы свободы совести в новую эпоху и современные альтернативы свободе совести, которые так или иначе исключают или ставят под вопрос принцип свободы самоопределения. Аксиоматика культуры в последние два десятилетия кардинально изменилась, поскольку актуализировались ее сакральные основания. Анализ социокультурных оснований свободы совести, рассматриваемый в системе координат «традиционное» – «индустриальное» – «постиндустриальное» дополняется новой системой координат «религиозное» – «секулярное» – «постсекулярное».

Отмечается связь постсекулярной эпохи с постмодернистской через преодоление просвещенческого отношения к религии, связанного с идеей изживания последней как конкурента секуляризма. Постмодернистское сознание, выступая против авторитарности и тоталитарности религии, трактует религию не как социальный институт или тоталитарную идеологию, а выявляет в религиозности свободу. Тем самым европейская культурная традиция входит в постсекулярную эпоху.

Выделяются различные подходы к пониманию постсекулярного в современной литературе, и дается определение постсекулярного мира как нового пространства, в котором уже не действуют прежние правила модерна, в том числе в связи с окончанием доминирования секулярных идеологий XX в., возрождением религиозности в мире с одновременным ее упрощением до образа жизни, актуализацией национально-культурной и религиозной идентичности граждан в современной культуре и политике и сменой светскости антирелигиозной на конструктивную.

Формулируется сущность проблемы свободы совести в современном мире – неочевидность оснований универсальной (западной) концепции свободы совести в условиях мультикультурного мира и обосновывается, что глубинная причина этой ситуации связана с кризисом мировоззренческой

идентичности, лежащей в основании концепции фундаментальных прав человека, в том числе принципа свободы совести. Проблема мировоззренческой идентичности возникает не в традиционном обществе, а в современных либеральных обществах, обладающих слабо выраженной коллективной идентичностью. В этих условиях мы приходим к необходимости переосмысления мировоззренческих оснований представления о правах и свободах человека, в первую очередь, к вопросу об идентичности современного человека постсекулярного мира.

При исследовании современных процессов, содействующих взаимовлиянию культур, в истоках которых лежат различные мировоззренческие картины и религии, нельзя не учитывать влияние процессов глобализации. Глобализация предполагает унификацию (в том или ином смысле), реакция на которую может быть и бывает негативной, что выражается в акценте на сохранении идентичности в противовес глобальной унификации; один из наиболее очевидных способов сохранения идентичности - этнорелигиозный фундаментализм, который так или иначе исключает (или ставит под вопрос) принцип свободы самоопределения, то есть свободы совести.

В контексте глобализации, идей экуменизма, толерантности, поликультурного общества рассматриваются процессы, содействующие размыванию либо кристаллизации мировоззренческой и религиозной идентичности. Мировоззренческая идентичность определяется как категория самосознания, содержанием которой является осознание восприятия идей и ценностей определенной культуры, а также осознание принадлежности к конкретной форме мировоззрения и мировоззренческой группе. Такая идентичность является способом осознания своей духовной ориентации в ее соотнесенности с мировоззрением другого типа. Выделяются типы мировоззренческой идентичности по различным основаниям, в том числе двойная и тройная идентичность в мультикультурной среде.

В параграфе исследуются феномены, противополагаемые свободе совести в современных условиях, связанные с манипуляцией сознанием и подменой реальности виртуальностью, т.е. исследование проблемы свободы совести в контексте современных социокультурных реалий начинается по принципу от противного с рассмотрения ее альтернатив – несвободных состояний сознания. Рассматриваются основные альтернативы

свободы совести в эпоху глобализации – несвобода вследствие: 1) манипуляции сознанием, в том числе с помощью высокотехнологических средств; 2) имитации реальности, в том числе религиозной жизни, в киберпространстве, связанной с развитием высоких технологий; 3) сращивания религиозной идеологии и государственной политики.

Основным аргументом критиков против принятия западной (секулярной) концепции прав человека как универсальной остается вопрос генезиса этих прав. Что в свою очередь, актуализирует проблему соотнесения этой концепции прав человека и существующего международного стандарта свободы совести с данностью различия культур и соответствующих различий в правовой регуляции прав и свобод человека.

Процессы глобализации и постсекулярная эпоха делают все более очевидным факт теоретической недостаточности оснований существующего международного стандарта свободы совести, а именно - культуры христианской веры и культуры секулярной рациональности. В этой ситуации представляется необходимым обратиться к истокам современного понятия прав человека и к его исторической эволюции.

Поскольку определенное мировоззрение (религиозное или светское) лежит в основании системой ценностей и норм каждой культуры, для обоснования постсекулярной концепции прав человека, в том числе права свободы совести, мы сталкиваемся с неизбежностью переосмысления мировоззренческих и идеологических оснований свободы совести и религиозной свободы в контексте конкретных культур.

Во втором параграфе первой главы «Свобода совести: методологическое многообразие подходов и дефиниций» анализируются наиболее разработанные подходы к трактовкам религиозной свободы и свободы совести: философский (в основном, философско-этический), теологический (включающий, в свою очередь, различные мировоззренческие позиции); конкретно-исторический; правоведческий; конкретно-юридический; аксиологический; социально-психологический; социологический; политологический и религиоведческий. Отмечается, что в отечественной философской литературе в дореволюционный период доминировал религиозно-философский подход к решению проблемы свободы совести, сменившийся в советское время доминированием марксистско-ленинского, оппозиционного

зарубежному буржуазному подходу. В эпоху постсекулярности эта оппозиция утрачивает свою актуальность.

Обосновывается необходимость философского исследования оснований концепций религиозной свободы и свободы совести в постсекулярном мире в контексте холистического подхода и определяется специфика последнего. Отмечаются методологические преимущества диатропического подхода, позволяющего по-новому подойти к решению проблемы свободы совести, поскольку он дает онтологическую основу многообразия форм существования и проявления духовной и социокультурной жизни общества, что позволяет снять противопоставление западной и незападных социокультурных и мировоззренческих традиций.

Ставится проблема целостного понимания свободы совести и дается ее определение как категории человеческого сознания, содержанием которой выступает осознание и выбор убеждений, определяемых в данном обществе как религиозные, нейтральные или атеистические, а также осознание прав и свобод личности, связанных с наличием религиозных или нерелигиозных убеждений, исключающее возможность манипулятивного воздействия на мировоззренческий выбор человека. Наряду с понятием индивидуальной свободы совести формируется понятие коллективной свободы совести, социокультурное бытие которой во многом определяется правовым полем.

Отмечается, что понятие свободы совести, включающее понятия «свобода» и «совесть», не является их простой комбинацией; выступая видовым понятием по отношению к родовому понятию свободы, «свобода совести» опосредованным образом связана с понятием «совесть». В параграфе проводится анализ понятий «свобода» и «совесть» и сопоставление концепта «свободы совести» с понятиями, находящимися в одном проблемном поле – «религия», «атеизм», «секуляризм», «свобода вероисповедания», «религиозная свобода», «толерантность», «религиозная толерантность», «светское государство» и т.д.

На основе исследования содержания понятия свободы совести в наиболее значимых международных и европейских документах о правах человека, а также анализа современных реалий постсекулярного мира, выдвигается предположение, что в действительности существует единая, сложно структурированная свобода – мысли, совести и религии. Ставиться задача обоснования

этого предположения через исследование становления концепций свободы совести в западной культуре, формирования принципа религиозной свободы в незападных культурах и переосмысление оснований универсальной концепции свободы совести.

Отмечается недостаточная научно-теоретическая разработанность проблемы осуществления религиозной свободы и свободы совести. В том числе, недостаточно разработано содержание этих понятий применительно к условиям глобализации и постсекулярного мира, недостаточно проработаны проблемы соотношения понятия «свобода совести» с понятиями «веротерпимости», «религиозной свободы», «светскости государства», «религиозной политики государства», «государственно-церковных отношений»; проблемы соотношения права свободы совести с другими основными правами человека и т.п.

С целью преодоления этой недостаточности предлагается динамическая модель свободы совести, включающая в себя следующие этапы и одновременно составные элементы: 1) религиозная терпимость; 2) религиозная свобода; 3) свобода совести; 4) единая свобода мысли, совести и религии – мировоззренческая свобода.

Динамическая модель свободы совести помогает разграничить понятия «веротерпимости», «религиозной свободы» и «свободы совести», часто отождествляемые в научной литературе. Переосмысление и расширение понятия свободы совести в современную эпоху, связанное с более интегративным ее пониманием как одной из составляющих целостной сложносоставной свободы мысли, совести и религии, дает дополнительные возможности для сопоставления оснований различных концепций свободы совести в западной и незападных культурах с целью конструктивного решения проблемы свободы совести в постсекулярном мире.

Вторая глава «Генезис свободы совести в различных культурах» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы «Европейская концепция свободы совести: идеологические, социокультурные предпосылки и законодательное закрепление» речь идет о мировоззренческих, социокультурных и правовых основаниях западной (универсальной) концепции свободы совести. Понятие европейской культуры не связывается с географическим понятием

европейских стран, а понимается более широко, охватывая те страны, где утвердились европейские ценности и правовые стандарты.

На основе динамической модели свободы совести анализируются основные этапы в изменении содержания понятий «веротерпимость», «религиозная свобода» и «свобода совести» в истории европейской культуры вплоть до этапа формирования западной (универсальной) концепции свободы совести. Источниками исследования являются как труды европейских мыслителей, внесших наиболее существенный вклад в развитие идеи религиозной свободы и свободы совести, так и правовые акты, закрепляющие эти идеи. Выделены основные этапы утверждения свободы совести в европейском менталитете и законодательстве. Исходя из анализа развития идеи свободы совести и ее социально-правового закрепления, делается вывод о том, что право свободы совести проходит в своем развитии ряд этапов, начиная с утверждения идеи веротерпимости через достижение религиозной свободы к развитию полной свободы совести.

Показаны разные модели решения проблемы свободы совести в светских европейских государствах и тех, где законодательно закреплена государственная религия. В каждой стране понимание содержания свободы совести и религиозной свободы тесно связано с историческим прошлым и, как правило, понимается как недопущение запретов и дискриминации, имевших место в прошлом. Также оказывает влияние и то, ориентировано ли государство на определенную конфессию, является светским или многоконфессиональным. В то же время формальное признание свободы совести и веры в Конституциях и специальных законодательных актах нуждается в эффективной защите, государственных гарантиях и зависит от уровня правовой культуры и правосознания в обществе.

В конституциях зарубежных стран не везде представлена одна из первых гарантий свободы совести – отделение церкви от государства и школы от церкви, хотя эти страны и являются членами Организаций и Совещаний, принявших международные акты о свободе мысли, совести и религии.

В системе эффективных мер осуществления свободы совести отмечается ведущая роль правовой культуры, включающей в качестве составных элементов систему законодательства в сфере свободы совести и знание этого законодательства гражданами;

структуры, закрепляющие соответствующие отношения; определенный уровень развития правосознания. Показана значимость деятельности западных институтов гражданского общества и неправительственных организаций, которые, наряду с правовыми гарантиями со стороны государства, создают условия для благоприятного климата свободы совести в обществе.

В эпоху постсекулярности вызовом для западной концепции свободы совести является переосмысление ее оснований с учетом новых реалий глобализирующегося мира и оснований концепций религиозной свободы в восточных культурах с их более четко определенной мировоззренческой и этноконфесиональной идентичностью.

Во втором параграфе второй главы «Мировоззренческие, социальные и правовые основания религиозной свободы в исламской, китайской и индийской культурах» представлены концепции религиозной свободы в традиционных культурах, связанных с миром ислама, китайскими и индийскими автохтонными религиями, а также идейные и социокультурные основания этих концепций и их трансформация в эпоху глобализации в контексте постсекулярного мира.

Анализ начинается с исследования специфики понимания религии и свободы в восточных культурах, поскольку без этого нельзя понять различия между западным и восточным пониманием религиозной свободы и свободы совести. Отмечается, что в незападных обществах мы нередко сталкиваемся даже не с иным толкованием «религии» и «свободы», а просто с отсутствием этих категорий в языке и общественной мысли, что существенным образом влияет на способность восточных культур адаптировать «современные», «правовые», «международные» и т. п. подходы к соблюдению религиозной свободы и свободы совести.

Отмечаются методологические проблемы, касающиеся применения терминов. Используя термины, органичные для западной культуры, в контексте осмысления восточной проблематики необходимо помнить, что понятия, переносимые из одного культурного контекста в другой, неизбежно отличаются от своего первоначального значения. Кроме того, в различных направлениях восточной мысли нет единства в трактовке фундаментальных понятий. Ещё одной проблемой является искажение смысла, связанное с переводами с восточных языков на английский или русский язык. Такие искажения могут быть как

непреднамеренными, так и предумышленными. В связи с этим интерпретация исследователя, не владеющего языком оригинала, неизбежно будет ограниченной. Необходимо также помнить о существенном отличии принципов взаимодействия с властью в восточной и западной культурах.

Вместе с тем, на основе холистического и диатропического подходов возможно решение проблемы диалога культур, имеющих различные основания концепций религиозной свободы. Несмотря на отсутствие в восточной культуре того понимания политических, гражданских и личных свобод, которое сформировалось на Западе после Нового времени, на Востоке существует глубокая традиция, в том числе метафизического представления о свободе, опровергающая сложившийся стереотип о восточном обществе деспотизма и авторитаризма. В связи с этим анализируются особенности понимания китайских, индийских, арабских аналогов понятия свободы, веротерпимости и религиозной свободы.

В параграфе исследуется концепции религиозной свободы в мусульманском мире, Китае и Индии; выявляются факторы, оказывающие значительное влияние на особенности социокультурной ситуации. Особое внимание уделяется закреплению идеи религиозной свободы в законодательстве восточных стран, в том числе правовых актах международного уровня. Анализ предваряется кратким обзором государственного строя, мировоззренческого разнообразия и религиозной ситуации в странах, относящихся к соответствующим культурам.

На основе рассмотрения потенциала веротерпимости в Коране, конструктивности метода иджтихада для формирования правовой сферы ислама, законодательных актов мусульманских стран разных регионов, в которых содержатся некоторые положения международного права свободы совести, выбора религии с определёнными ограничениями делается вывод о том, что нормы, принятые в международном законодательстве в отношении прав человека в области свободы религии и убеждений, не являются неприемлемыми в исламской культуре, хотя в настоящее время западные и исламские правовые стандарты значительно различаются.

Хотя для Китая, как древнего, так и современного, не характерно западное гражданское понимание свободы, реализуемой через демократическую избирательную систему и предусматривающую либеральные экономические, политические,

социальные ценности, но диалог о свободе совести возможен благодаря длительной китайской традиции в осмыслении понятия личной свободы и воли. Китайское законодательство провозглашает свободу совести как одну из фундаментальных гражданских свобод, оговаривает необходимость защиты законных прав и интересов религиозных групп и верующих. Важно, что эти нормы в целом соблюдаются и религиозные преследования обусловлены не религиозными, а политическими соображениями.

В индийской традиции вопросы внутренней, духовной жизни, соотношения человека с Абсолютом, напротив, занимают важнейшее место и уже поэтому не могут быть столь нейтральны, как в Китае. Вместе с тем, если метафизическое понятие свободы в индийской традиции разработано очень глубоко, то внешние, социальные аспекты свободы всегда воспринимались как нечто малосущественное, как проявления неподлинной свободы. Соответственно, в Индии так и не появилось системное законодательство, обеспечивающие свободу совести и религии. Конституция страны предусматривает право равенства перед законом, гарантию защиты против всех видов дискриминации, в том числе, на основе религиозной принадлежности, свободу слова и самовыражения, объединения в ассоциации, союзы и движения, право свободы совести и вероисповедания. Тем не менее, положения, касающиеся религии, в законодательстве отдельных штатов, свидетельствуют об устойчивости традиций религиозного неравноправия.

В завершение параграфа делается вывод о том, что при сопоставлении понимания европейского стандарта свободы совести и религиозной свободы в восточных культурах, можно увидеть глубокие различия и в разработке самих понятий, и в реализации этих свобод. Тем не менее, диалог о свободе совести различных культур возможен, динамическая модель свободы совести дает теоретическое основание для достижения интеграции различных уровней развития свободы совести в мультикультурном мире. Западное и незападные общества обнаруживают единые координаты, в рамках которых возможна конструктивная дискуссия о свободе совести, при этом право может стать тем практическим основанием, на котором возможен равноправный и продуктивный диалог.

Третий параграф второй главы «Проблема свободы совести в российской культуре» посвящен исследованию

мировоззренческих, социокультурных и правовых оснований свободы вероисповедания и религиозной свободы в дореволюционной России с середины XIX в., оснований свободы совести в советской и постсоветской России с целью их последующего сопоставления с основаниями западной концепции свободы совести с одной стороны, и с вызовами постсекулярного мира с другой. Проводится анализ основных этапов законодательства в сфере свободы совести, идей и концепций свободы совести в российской философской и общественной мысли.

Отмечается, что понятие свободы в российской мысли преимущественно разрабатывалось в связи с понятием свободы воли, тем не менее, многие выдающиеся мыслители и писатели России в конце XIX – начале XX в. обращались к проблемам религиозной свободы и веротерпимости. К началу XX в. в России формируются первые два концепта религиозной свободы. Либеральный концепт исходит из ее сущностного понимания как основы всякого права на свободу, в силу ее божественной природы. Вторая трактовка обращена к социокультурной и правовой обусловленности свободы, что предполагает управление ее границами с определенной целью, чаще всего с целью государственного порядка. Здесь речь идет скорее о внешней свободе, гарантированной законодательством.

Эволюция свободы совести в России в дореволюционный период проходит стадии от утверждения веротерпимости до религиозной свободы, предполагающей признание за представителями существующих в государстве конфессий всех публичных прав и разрешение публичного характера богослужения в условиях существования официальной религии.

Показано, что провозглашение принципа светскости государства и отделения церкви от государства в 1918 г. советским правительством еще не давало гарантий реализации принципа свободы совести. Общая стратегия советской власти, направленная на всесторонний контроль и подавление мировоззренческого выбора, вела к систематическому нарушению прав граждан, в том числе и верующих. Анализ религиозной жизни советского периода показывает, что отделение церкви от государства является необходимым, но не достаточным условием гарантии свободы совести. В условиях подавления мировоззренческого разнообразия и утверждения «единственно верной идеологии» свобода совести является декларацией, не имея под собой реальных правовых

оснований.

Западная концепция прав человека проводит различие между фундаментальными (естественными, неотъемлемыми) правами человека, принадлежащими ему независимо от того, признает их государство или нет, и социально-экономическими и иными правами, которые выступают формой партнерских (договорных) отношений, учитывающих как реальные потребности граждан, так и реальные возможности государства.

Начало эпохи гласности, принятие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» в 1990 г., реабилитация людей, осужденных за убеждения и верования, впервые создали условия для реализации принципа свободы совести и вероисповедания в российском обществе. Но согласно социологическим исследованиям[10], массовое сознание воспринимает конституционные права и свободы личности преимущественно через призму патерналистических установок. Социально-экономические, а не гражданские права, по-прежнему занимают приоритетное место в системе ценностей массового сознания россиян.

Концептуальные основания законодательства, касающегося регулирования конфессиональной жизни в дореволюционной России были связаны с православной идеологией. Основы законодательства, впервые юридически закрепляющие свободу вероисповедания с 1905 г. связаны с либеральной мыслью; в советский период мировоззренческим основанием свободы совести является противоречивый синтез идей российских либерально-демократических мыслителей с идеей воинствующего атеизма и секуляризма; в постсоветской России концептуальным основанием свободы совести и вероисповедания становится европейская концепция прав человека с перспективой достаточно сложного и неоднозначного инкорпорирования в нее концепции свободы совести с позиций православной идеологии.

Показывается значимость научного религиоведческого образования и правовой культуры в сфере убеждений и веры для утверждения принципа свободы совести. Это необходимое условие формирования мировоззренческой культуры и толерантности с

---

[10] Михайловская И. Б., Кузьминский Е. Ф., Мазаев Ю. Н. Права человека и социально-политические процессы в посткоммунистической России. – Проектная группа по правам человека. – М., 1997. – 80 с.

целью предотвращения или цивилизованного разрешения мировоззренческих конфликтов.

Реализация свободы совести и свободы вероисповедания в России формируется на следующих уровнях: научно-теоретическом и образовательном, политическом, законодательном и правоприменительном. Причем научно-теоретический и образовательный уровень является системообразующим по отношению к остальным. В настоящее время правовой институт свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации содержит противоречия, что связано с недостаточной теоретической разработанностью проблемы свободы совести в условиях постсекулярного мира.

Рецепция западной концепции прав человека, в том числе права свободы совести, в новой России, соприкасаясь с идеями религиозной свободы и свободы совести, разрабатываемыми в российской философской мысли с одной стороны, а, с другой – с длительной традицией несвободы русского человека, приводит к весьма противоречивым результатам. Несмотря на единое российское законодательство в сфере свободы совести и вероисповедания в силу значительных различий, в том числе этноконфессиональных, наличия различных культурных традиций, в различных регионах России формирование мировоззренческой идентичности и пространства свободы совести существенно различается[11].

Третья глава «Свобода совести в постсекулярном мире» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Анализ тенденций права свободы совести в эпоху постсекулярности» отмечается, что при обсуждении концепции свободы совести в современных противоречивых условиях мы приходим к необходимости переосмысления ее мировоззренческих оснований, в первую очередь, к рассмотрению вопроса идентичности современного человека по мировоззренческому критерию, а также к тесно связанному с этим вопросу об основаниях концепции прав человека и о приоритете индивидуальных или групповых прав.

---

[11] Религия и глобализация на просторах Евразии. – М: РОССПЭН, 2009. – 341 с.; Религия и общество: очерки религиозной жизни современной России. – М.; СПб.: Летний сад, 2002. – 488 с.

Обновление принципа свободы совести в современных условиях нуждается в таком обосновании, которое бы исходя из неуниверсальности западной культуры первого этапа (культуры христианской веры) и второго этапа (культуры секулярной рациональности) учитывало право представителей других культур и религий вносить свой вклад в современную правовую формулу свободы совести, приемлемую в качестве основы для диалога между представителями различных культур и мировоззрений.

В настоящее время существует противоречие оснований двух концепций. Современная универсальная (светская) концепции прав человека опирается на естественное право. То есть источником фундаментальных прав является мир как природа, порождающая человека. Такая картина мира и концепция человека значительно отличаются от религиозного представления о мире и человеке, которое исходит из идеи креационизма мира и человека, соответственно, права человека имеют не природную (естественную), а заложенную творцом (сверхъестественную) основу.

Со времени принятия основных международных документов о правах человека со второй половины XX в. понятие об этих правах развивается, и в постсекулярную эпоху противоречивость этого развития возрастает. В современной науке нет единства позиций по поводу групповых прав: подходы поляризуются от настойчивых попыток обоснования необходимости признания коллективных прав наряду с индивидуальными до отрицания групповых прав как несоответствующих понятию о правах человека. Если представители религиозного мировоззрения настаивают на приоритете прав социальных групп, то представители науки указывают на недостаточность теории современного либерализма по поводу места и значимости социальных групп, что тесно связано с современной проблемой идентичности.

В связи с проблемой соотношения прав «первого» и «второго» поколения обращается внимание на особенности восприятия западной концепции прав человека в постсоветской России. Если в европейской культуре существует приоритет фундаментальных (естественных) прав человека и качественное различие между правами «первого» поколения и социально-экономическими и иными правами, то в России с советских времен

сохраняется приоритет социально-экономических прав, как было показано в § 2.3.

Сама идея фундаментальных прав и врожденной свободы личности не оспаривается в современных концепциях. Дискуссии идут на уровне обоснований этих прав и свобод, то есть не самой идеи, а ее интерпретаций. Оспариваются претензии на универсальность определенного, исторически и социокультурно обусловленного мировоззрения, лежащего в основании концепции прав человека. Вызов современности обнаруживается в противостоянии различных мировоззрений и антропологий, а конструктивное решение проблемы, заключающейся в новой ситуации, когда оппоненты действуют в одном, но не обеспеченном единством пространстве, лежит в направлении прояснения мировоззренческих позиций и в диалоге равноправных субъектов, находящих способы решения конфликтов.

Из сравнения разных концепций религиозных прав человека, сформированных на основе крупных религиозных традиций, представленных в § 2.2 и § 2.3 с западной концепцией прав человека и из сопоставления их теоретических, социокультурных и правовых оснований можно сделать вывод о том, что глобальном масштабе компромисс по концепции прав человека пока невозможен. Вместе с тем, поиск такого соглашения продуктивен на основе более развитой европейской концепции прав человека (в смысле большей полноты развития этой концепции и принципа свободы совести). Существенным фактором достижения согласия является также образование в сфере прав человека и права свободы совести, как основополагающего среди других прав.

При всех различиях разрешение противоречий между разными моделями прав человека заходит в тупик только в случае, когда одна из моделей претендует на исключительность и тотальное распространение. В ином случае различные концепции прав человека и соответствующие культурно-правовые традиции могут параллельно сосуществовать. Еще одной проблемой является то, что и в науке и в законе свобода совести – это, как правило, синоним религиозной свободы, более широкое понятие подменяется узким, отражая отсутствие представления о свободе совести как общечеловеческом феномене. Таким образом, законодательство, которое по логике должно быть направлено на реализацию свободы мировоззренческого выбора, подменяется специальным

религиозным – для регулирования деятельности религиозных объединений.

Динамическая модель свободы совести, разграничивая понятия «веротерпимости», «религиозной свободы» и «свободы совести», устраняет это противоречие на теоретическом уровне. В связи с этим необходимым условием реализации права свободы совести людей разной мировоззренческой ориентации в постсекулярную эпоху является создание максимально широкой концепции свободы совести, основанной на корректных терминах, исключающих двойственное, субъективное и корпоративное толкование и соответствующей реалиям постсекулярного мира, предоставляющей методологические возможности для диалога разных культур.

Второй параграф третьей главы «Основные перспективы развития свободы совести в постсекулярном мире» посвящен проблеме перспектив развития религиозной свободы и свободы совести в новой реальности, специфике постсекулярности и ее отличии от секуляризма. Отмечается, что в современной литературе нет ясных и общепринятых определений постсекулярности. Исследователи согласны в том, что это новое пространство, которое нуждается в оформлении новых правил и норм, поскольку прежние правила модерна, основывающиеся на классическом рационализме, уже не действуют.

Анализируются прогнозы развития «постсекулярности», высказанные представителями светского (Ю. Хабермас и др.) и религиозного (Й. Ратцингер и др.) мировоззрения. Хотя понятие «секуляризация» не может быть воспринято всем человечеством, или, другими словами, в настоящее время не существует ни секулярной, ни религиозной концепции свободы совести, с которой согласился бы весь мир, и которая могла бы затем служить для него основой, необходимо отрефлексировать основания трансформации секулярности и религии в современном мире и их место и роль в структуре общества.

Проводится различие становления секуляризма в условиях западной культуры и в условиях стран восточной Европы и СССР. Если в западных странах это был эволюционный процесс постепенной утраты институциональности христианством и институализации светской культуры, то в СССР и других социалистических странах это были революционные процессы насильственного установления антирелигиозного секуляризма,

несущего черты эрзац-религии. Выделяется два подхода к объяснению секуляризации и, соответственно, перспектив развития религии и свободы совести. Первый исходит из понимания секуляризации как естественного процесса смерти религии, вследствие развития человеческого духа «от мифа к логосу», второй основывается на идее о том, что следствием секуляризации является трансформация социальных и культурных функций религии, а не ее исчезновение из общественной и духовной жизни.

В целом можно выделить два взаимосвязанных, хотя и разнонаправленных вектора развития постсекулярном мире: с одной стороны, процессы секуляризации, связанные в новую эпоху со снижением институционального влияния традиционных религий и отсутствием монополии на истину, с внеинституциональными и виртуальными формами религии, квазирелигиозностью, религиозным синкретизмом и ростом религиозного плюрализма, а, с другой, – процессы ривайвелизма, десекуляризации и ресакрализации. Причем последние проявляются не только в западном мире, но и в силу особенностей социалистического варианта секуляризма в странах бывшего СССР, в бывших социалистических странах Восточной Европы, в азиатских и исламских государствах. На рубеже XX-XXI вв. мир переживает институциональное, социокультурное и ценностное возвращение религии. Во всех постсоветских странах, а также в ряде западных демократических государств этот процесс приобретает характер десекуляризации не только общественной жизни, но и государственной идеологии.

Выделены конструктивные и деструктивные перспективы развития свободы совести в постсекулярном мире. Взаимодействие процессов секуляризации и десекуляризации как друг с другом, так и с мировым процессом глобализации усложняет мировоззренческую картину распределения национально-культурной и мировоззренческой идентичности в отдельных странах и в мире в целом. Происходит постепенная трансформация понимания принципа светскости государства, связанная с новыми интерпретациями светскости. Вместе с тем, принятый в большинстве западных стран конституционный принцип светскости государства выступает важнейшей гарантией реализации свободы совести.

Перспективным для конструктивного подхода к осуществлению свободы совести представляется понимание

светского государства как мировоззренчески нейтрального государства, принципиально не приемлющего никакого мировоззрения в качестве официальной идеологии и обеспечивающего каждому возможность свободного мировоззренческого выбора[12].

Обратным процессом, создающим препятствия осуществлению свободы совести, будет клерикальная идеологизация государства, нарушающая мировоззренческий нейтралитет и выражающаяся в сращивании институтов государства с одной из конфессий, вероучение которой используется в качестве государственной идеологии. Как следствие, в этом случае на место принципа равенства объединений, создаваемых по мировоззренческому признаку, приходит принцип иерархии религиозных объединений на основе дискуссионных и неправовых понятий, что несовместимо с принципами свободы совести и светскости государства.

В то же время главной оппозицией процессу десекуляризации является скорее процесс идеологической глобализации, а не процесс секуляризации, поскольку глобализация несет с собой опасность навязывания народам унифицированных мировоззренческих ценностей, часто вступающих в противоречие с духовной культурой и мировоззренческой идентичностью конкретного общества.

Конструктивные перспективы развития свободы совести в постсекулярном мире дифференцируются в зависимости от конкретной культурной традиции. Во многом эти перспективы связаны с наличием или отсутствием процесса секуляризации в прошлом конкретной культуры, светским либо конфессиональным статусом государства.

Так, для большинства стран западной культуры, прошедших эволюционный процесс секуляризации перспективой в развитии свободы совести является ее усложнение в направлении единой свободы мысли, совести и религии, учитывающей новые смыслы, вырабатываемые религиозной средой и являющиеся актуальными для светского общества и государства.

---

[12] Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской федерации: Автореф дис. канд. юрид. наук:12.00.02. – М., 2009 – С. 11.

Для стран восточной культуры, не имеющей опыта секуляризации, в значительной своей части представленных конфессиональными государствами досекулярного этапа, перспективой является развитие религиозной свободы и терпимости в направлении более полной свободы совести. Хотя нет оснований говорить об обязательности для незападных стран прохождения этапа секуляризации, тем более на фоне активизации религиозности в восточных культурах в современном мире, для более полного осуществления принципа свободы совести потенциал западного концепта секулярной рациональности может быть продуктивно использован.

Для бывших стран социалистического лагеря, в которых антирелигиозный секуляризм утверждался насильственно, революционным путем, перспективы развития свободы совести связаны с процессом освобождения от крайностей реставрации религиозной институциональности, связанной с поиском мировоззренческой идентичности, поскольку, в конечном счете, это приводит к этнорелигиозному фундаментализму, исключающему принцип свободы мировоззренческого самоопределения.

Заключение диссертации содержит обобщенные итоги исследования по проблеме, делаются выводы и предлагаются инновационные подходы к концептуальной основе совершенствования института свободы совести, перспективы конструктивного подхода к осуществлению свободы совести.

Библиографический список содержит перечень официальных документов и нормативных материалов по правовой регламентации свободы совести и свободе вероисповедания, архивных материалов, монографий, статей из периодических изданий, авторефератов диссертаций, диссертаций, словарей, энциклопедий, составивших теоретическую основу исследования.

В приложении теоретическая модель свободы совести, разработанная диссертантом применена к анализу региональной ситуации (на примере Камчатского края). Проведен комплексный анализ динамики пространства свободы совести и вероисповедания на региональном уровне в досекулярную, секулярную и постсекулярную эпохи, выявлены общие и особенные характеристики. В целом, анализ развития пространства свободы совести на Камчатке подтверждает релевантность динамической модели свободы совести и критерия прогрессивного развития общества, связанного с возрастанием его мировоззренческого

разнообразия при условии формирования мировоззренческой идентичности и достижения культурной интеграции.

Список опубликованных работ, отражающих основные положения диссертации.

По теме диссертации автором опубликовано более 60 работ, общим объемом 65,5 п.л.

Монографии:

1. Минченко Т.П. Конфессиональные аспекты коммуникации и проблема веротерпимости // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В. И. Кабрина, О. И. Муравьевой. – Томск: Томский государственный университет, 2004. – 280 с. (Коллективная монография) (14,7/0,8 п.л.).
2. Минченко Т.П. Религиозная свобода и проблемы межконфессионального диалога // Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения / Под общ. ред. д. филос. н. Ю.В. Петрова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – 400 с. (Серия «Монографии»; Выпуск 7.) (23,25/1,2 п.л.).
3. Минченко Т.П. Проблема религиозной свободы: история и современность. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 186 с. (11,6 п.л.).

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационного исследования:

4. Минченко Т.П. Религиозная жизнь Камчатки // Религия и право. – 2003. – № 3. – С. 32–35 (0,5 п.л.).
5. Минченко Т.П. Понятие религиозной свободы и некоторые проблемы её осуществления // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 287. – С. 191–196 (0,5 п.л.).
6. Минченко Т.П. Проблемы истории православия на Камчатке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки. – 2006. – Вып. №1. (№ 52). – С. 15–18 (0,4 п.л.).
7. Минченко Т.П. Религиозная свобода в Коране и исламе // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 71–76 (0,6 п.л.).
8. Минченко Т.П. Русская православная церковь и проблема религиозной свободы // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 309. – 31–36 (0,6 п.л.).
9. Минченко Т.П. Региональные особенности реализации права на

свободу совести // Религиоведение. – 2009. – № 1. – С. 155–163 (0,6 п.л.).

10. Минченко Т.П. К вопросу об определении религиозной идентичности в современном мире // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 99–102 (0,3 п.л.).
11. Минченко Т.П. Религиозная свобода в восточной традиции // Человек . – 2010. – № 1. – С. 133–138 (0,6 п.л.).
12. Минченко Т.П. Европейская концепция религиозной свободы и свободы совести: идеологические источники и законодательное закрепление // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 333. – С. 36–44 (0,9 п.л.).
13. Минченко Т. П. Проблема мировоззренческой идентичности и принцип свободы совести в постсекулярном мире // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 345. – С. 47–52 (0,6 п.л.).

Научный сборник под редакцией и в соавторстве:

14. Свобода в истории человека и человечества. Сборник материалов круглого стола «Пространство свободы совести на Камчатке» IV-ой ежегодной науч.-теор. конф. «Человек в истории» / Т.П. Минченко и др.; под ред. Т.П. Минченко, И.В. Фрумак. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПУ, 2005. – Часть II. – 108 с. (5,9 п.л.).

Статьи, опубликованные в международных сборниках и сборниках материалов международных конференций:

15. Минченко Т. П. Некоторые тенденции развития религиозной ситуации в России и на Камчатке // Материалы III Международных исторических и Святоиннокентьевских чтений. – Петропавловск-Камчатский, 1997. – С. 49–56 (0,5 п.л.).
16. Минченко Т. П. Анализ конфессионального развития Камчатки и проблемы религиоведческого образования // Материалы международной конференции «XXI век: Россия и Запад в поисках духовности». – Пенза, 2003. – С. 55–58 (0,3 п.л.).
17. Минченко Т. П. Государственно-религиозные отношения и возможности конструктивной перспективы // Социальное партнерство государства и церкви – объективное условие стабильности политической системы гражданского общества. Сборник мат. Междунар. науч.-теор. конф. – Курск, 2004. – С. 159–166 (0,5 п.л.).

18. Минченко Т. П. Судебная реформа и некоторые проблемы реализации и защиты прав граждан // Интеллектуальный потенциал ВУЗов на развитие дальневосточного региона России. Материалы VII-ой Междунар. конф. – Книга 7. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – С. 112–115 (0,3 п.л.).
19. Минченко Т. П. Проблема свободы совести на Камчатке: история и современность // Материалы Четвертых Международных исторических и Святоиннокентьевских чтений. - Петропавловск-Камчатский, 2006. – С. 32–39 (0,5 п.л.).
20. Минченко Т. П. Религиозные права человека в исламе // Интеллектуальный потенциал ВУЗов на развитие дальневосточного региона России. Материалы IX-ой междунар. конф. - Книга 1. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. – С. 167–170 (0,4 п.л.).
21. Минченко Т.П. К вопросу о религиозной свободе в дореволюционной России // Интеллектуальный потенциал ВУЗов на развитие дальневосточного региона России. Материалы X-ой междунар. конф. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – С. 120–128 (0,3 п.л.).
22. Минченко Т.П. Понятия религии и религиозной свободы в восточной культуре // Интеллектуальный потенциал ВУЗов на развитие дальневосточного региона России. Материалы XI-ой междунар. конф. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009 . – С. 221–224 (0,3 п.л.).
23. Минченко Т.П. Процесс глобализации и проблема религиозной идентичности // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 160. – С. 146–148 (0,3 п.л.).
24. Минченко Т.П. Свобода совести: холистический, гуманистический и диатропический подход // Интеллектуальный потенциал ВУЗов на развитие дальневосточного региона России и стран АТР. Материалы XII-ой междунар. конф. – Владивосток: ВГУЭС, 2010. – С. 245–249 (0,3 п.л.).

Другие публикации:

25. Минченко Т.П. Современная религиозная ситуация в России // Труды Современного гуманитарного университета. Серия «Общественные науки. – Москва, 1998. – Вып. 9. – С. 86–90 (0,3 п.л.).
26. Минченко Т. П. Некоторые проблемы религиозного сознания и диалога в России // Психологический универсум образования

человека ноэтического. – Томск: Изд-во ТГУ. 1999. – С. 228–233 (0,5 п.л.).
27. Ляхович Е.С., Минченко Т.П. Общество и право в европейской культуре: история и современность: Междисциплинарное учебное пособие. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. – 446 с. (55,75/21,5 п. л.).
28. Минченко Т.П. Криминальные религиозные объединения и противодействие их влиянию // Правовая политика субъектов Российской Федерации. Материалы круглого стола. 26 сентября 2001 г. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. – С. 290–297 (0,5 п.л.).
29. Минченко Т.П. Динамика религиозной ситуации на Камчатке в XX веке // Камчатка: прошлое и настоящее. Материалы XXI Крашенниковских чтений. – Петропавловск-Камчатский, 2004. (0,3 п.л.).
30. Минченко Т.П. Религиоведческое образование в вузах г. Петропавловска-Камчатского // Сборник материалов круглого стола «Пространство свободы совести на Камчатке» IV-ой ежегодной науч.-теор. конф. «Человек в истории». – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПУ, 2005. – Часть II. – С. 2–32 (0,3 п.л.).
31. Минченко Т.П. Религиозная свобода в современной культуре: проблемы и перспективы // Первый Российский культурологический конгресс. Тезисы докладов. – СПб.: Эксмо, 2006. – С. 359–360 (0,1 п.л.).
32. Минченко Т.П. Политические репрессии против верующих на Камчатке // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы Третьей межрег. конф. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2006. – С. 126–130 (0,4 п.л.).
33. Минченко Т.П. Актуальные проблемы религиоведения // Актуальные проблемы социальной философии: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Томск: Изд-во ТПУ, 2008. – С. 138–140 (0,4 п.л.).
34. Минченко Т.П. Проблема религиоведческой культуры как составляющей гуманитарной компетентности личности // Конструирование человека: Сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2 т. – Томск. Изд-во ТГПУ, 2008. – Т.1. Ч.1– С. 224–229 (0,3 п.л.).
35. Минченко Т.П. Междисциплинарный характер курса Религиоведения // Вестник Томского государственного

университета. Сер. Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 3 (4). – С. 92–97 (0,7 п.л.).

36. Минченко Т.П. Религиозная ситуация в Камчатском крае // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С. 49–51 (0,2 п.л.).
37. Минченко Т.П. Новые формы религиозности в связи с развитием высоких технологий // Конструирование человека: сборник трудов III Всероссийской научной конференции с международным участием. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. – С. 168–172 (0,2 п.л.).
38. Минченко Т.П. К определению понятия «религиозная свобода» // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том II. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 169–170 (0,1 п.л.).

Статьи, опубликованные на английском языке:

39. Minchenko T.P. The problem of competence in religious studies as part of human culture // Construction of a Man: Reports of All-Russian scientific conference with international participation: In 2 Volumes. – Tomsk: TSPU Press, 2008. – Vol. 2. – P. 97–99 (0,3 п.л.).
40. Minchenko T.P., Litvinova T. D., Blank T. P., Trifonova L. E. Improving personal humanitarian competence // Construction of a Man: Reports of All-Russian scientific conference with international participation: In 2 Vol. – Tomsk: TSPU Press, 2008. – Vol. 2. – P. 99 –103 (0,4/0,3 п.л.).
41. Minchenko T.P. Spiritual health: experience of a definition // Health and Society: Reports of international scientific conference. Nicosia. – 2009 http://www.sociology.org.cy./pdfs/TatyanaMinchenkopdf.pdf (0,5 п.л.).
42. Minchenko T.P. Freedom of Conscience in the Age of Globalization // Reports of International, Interdisciplinary Conference «The Identity of the Person in an Age of Globalization». – Lvov. – 2010. (0,5 п.л.).